

УДК 783(091)(476)"16/17"
ББК 85.313(4Бен)5
DOI 10.25281/2072-3156-2025-22-3-268-281

И.В. ГЕРАСИМОВА

ИСТОРИЯ ВОКАЛЬНО- ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ КАПЕЛЛЫ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ЖИРОВИЦКОГО МОНАСТЫРЯ В XVII—XVIII ВЕКАХ

Ирина Валерьевна Герасимова,
Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова,
кафедра древнерусского певческого искусства,
доцент
Театральная пл., д. 3А, Санкт-Петербург, 190068, Россия

Российская национальная библиотека,
Центр восточнославянских исследований,
научный сотрудник
Садовая ул., д. 18, Санкт-Петербург, 191069, Россия

Псковский государственный университет,
кафедра философии и теологии,
доцент
Ленина пл., д. 2, Псков, 180000, Россия

кандидат искусствоведения, кандидат исторических наук
ORCID 0000-0003-4740-4750; SPIN 1882-1351
bazylek@yandex.ru

Реферат. В статье описывается история вокально-инструментальной капеллы Жировицкого монастыря в XVII—XVIII вв. на основе нарратив-

ных и документальных источников. Нарративные источники представлены пятью списками рукописных некрологов базилианских монахов второй половины XVII — первой трети XVIII в. на латинском и польском языках, не копирующих, но дополняющих информацию друг о друге. Наиболее известными в Речи Посполитой церковными деятелями, композиторами и регентами первой половины XVII в., служившими в обители, были Феодосий Боровик и Елисей Ильковский. Анализ документа позволил выявить целый пласт регентов, уставщиков и переписчиков церковных книг и нот, певцов, инструменталистов, служивших в монастыре. Ротация монахов раз в четыре года из одной обители базилианского ордена в другую позволяла им постоянно совершенствовать навыки певца и инструменталиста, перенимая лучший опыт. Документальные источники представлены инвентарями и визитациями Жировиц, содержащими описи книг, нот и инструментов клироса Свято-Успенского собора. Расширение репертуара шло за счет включения латинских обрядов — месс, нешпоров, литаний, а также светских жанров — арий и симфоний. В статье впервые полностью приводится историческая заметка «Жировицкая

капелла» с переводом на русский язык, повествуя об основании инструментальной капеллы монастыря в 1703 году. Анализ документа показал, что обучение игре на инструментах было ситуативным: учителем становился тот, кто умел играть: ксендз, регент капеллы, приглашенный магистр или бродячий музыкант. В вокально-инструментальную капеллу в первой четверти XVIII в. входили: флейты, гобои, фagот, скрипки, трубы и позитив. На протяжении XVIII в. капелла пополнялась новыми инструментами: клавишными (фортепиано, клавикорд); струнными (альт, басетля, скрипка); духовыми (труба, тромбон, валторна, флейта, фagот, кларнет) и ударными. В это же время был куплен орган с педалями «на тринадцать голосов».

Ключевые слова: Свято-Успенский Жировицкий монастырь, вокально-инструментальная капелла, церковно-певческое искусство, Ирмологион, певческие книги, восточнославянское хоровое барокко, музыкальное искусство.

Для цитирования: Герасимова И.В. История вокально-инструментальной капеллы Свято-Успенского Жировицкого монастыря в XVII–XVIII веках // Обсерватория культуры. 2025. Т. 22, № 3. С. 268–281. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-3-268-281.

Свято-Успенский Жировицкий ставропигиальный мужской монастырь (далее — Жировицкий монастырь) — наиболее древний и известный монастырь Беларуси, основанный, предположительно, во второй половине XVI в. в имении шляхтича Александра Солтана в Слонимском повете Гродненского воеводства на месте чудесного обретения Жировицкой иконы Божией Матери. В 1609 г. Жировицкий монастырь перешел из православной в грекокатолическую конфессию, а с октября 1613 г. относился к созданному по образцу иезуитского униатского ордена св. Василия Великого. Первым униатским игуменом монастыря был Иоасафат Кунцевич (1580/84—1623), впоследствии канонизированный униатской церковью как святой мученик. Вновь православным монастырь стал после упразднения унии в Российской империи в 1839 году.

О музыкальной культуре Жировицкого монастыря в XVII в. известно прежде всего в связи с ирмологиями — рукописными книгами, по которым пели в монастыре в это время. Е.Ю. Шевчук рассмотрела певческую монодическую жировицкую традицию по двум ирмологиям середины XVII в., отметив большой удельный вес в них греко-балканского репертуара [1]. Л.Ф. Костюковец ввела в научный оборот Жировицкую херувимскую песнь по Ирмологиону конца

XVII в., созданному в России, и опубликовала двуголосную партесную обработку [2]. В статье И.В. Герасимовой, посвященной иезуитскому напеву Херувимской песни с разными названиями, Жировицкая партесная гармонизация была поставлена в контекст других названий напева и версий гармонических обработок XVII — первой половины XVIII в., в том числе и авторских аранжировок [3].

Информацию о литургических практиках в Жировицком монастыре в XVIII в. привел Д. Челка в монографии, посвященной процессу латинизации униатской церкви после Замоиского собора 1720 г. [4, с. 173—182]. Несколько фактов о церковно-певческой практике рассматриваемого монастыря привела Б. Лоренс в статье о музыке в базилианских обителях в XVIII в. [5]. О.В. Дадимова выявила ряд сведений о музыкальной культуре Жировицкого монастыря в XVIII в. в коллекции Павла Доброхотова, ученого, православного епископа, который в XIX в. вывез из Вильно большую часть униатского архива Литовской провинции в Россию [6, с. 179]. Затем после его смерти коллекция Доброхотова была распределена между несколькими учреждениями [7].

Цель настоящей статьи — воссоздать историю вокально-инструментальной капеллы Жировицкого монастыря в XVII—XVIII вв. по документальным и нарративным источникам. В работе использованы материалы, хранящиеся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (НИА СПб ИИ РАН) и Российской национальной библиотеке (РНБ). Находящиеся в них документы позволяют реконструировать деятельность вокально-инструментальной капеллы Жировицкой обители. Дополнительно привлекаются другие источники из библиотек и архивов стран, ранее входивших в Речь Посполитую. Собранные сведения представляют церковно-певческую среду Жировицкого монастыря в развитии как живую подвижную структуру, состоящую из регента, певцов, инструменталистов, уставщиков и переписчиков богослужебных книг, а также ревнителей церковного устава, благотворителей и жертвователей на церковное пение в среде духовенства.

Одним из основных источников по истории церковного пения грекокатолических монастырей Речи Посполитой являются некрологи умерших базилиан, записанные в рукописных помянниках. По времени некрологи посвящены монахам, умершим во второй половине XVII в. и первой трети XVIII века. Чаще всего списки не копируют друг друга, а дополняют. В настоящее время насчитывается четыре таких списка — три на польском и один на латинском языке, два из них находятся в Санкт-Петербурге — в РНБ и НИА СПб ИИ РАН [8; 9]. Последний список имеет чистовую копию, отложившуюся там же [10]. Третья рукопись, происходящая из фонда Хельмской капитулы и хранящаяся в Польше в Хельме

(Katafalk zakonny, 1680–1718. XVIII w. Archiwum Państwowe w Lublinie, Oddział w Chelmie. Sygn. 749), была частично опубликована [11; 12]. Латинский список, входящий в рукопись Льва Кишки, находится в историческом архиве Львова [13, л. 239–486]. Он был издан в шести выпусках журнала «Записки чина св. Василия Великого» за 1924–1926 гг. [14]. Все списки помянников, за исключением экземпляра Хельмской капитулы, были изучены и приводятся в статье по рукописным подлинникам.

ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКАЯ СРЕДА ЖИРОВИЦКОГО МОНАСТЫРЯ В XVII ВЕКЕ

Исследователь Ю.Я. Ясиновский изучил изданные материалы Хельмского списка и привел в статье все сведения из него, касающиеся церковно-певческой культуры Речи Посполитой [15]. Многие униатские монахи пели на клиросе и учились «компоновать» партесы в иезуитских коллегиях и академиях, и в некрологах часто не упоминаются все таланты почившего. Возможный пример — композитор и регент Жировицкой обители Боровик. В некрологе Томаша Шеверовского (1646/47–1699) — регента вокально-инструментальной капеллы киевского митрополита Киприана Жоховского было сказано, что его музыка производила настолько глубокое впечатление на окружающих, что даже в самих Жировицах «стародавние партесы Боровика, славного регента, стали восприниматься как будничные, обыденные» [12, с. 277].

К сожалению, никаких нот этого времени не сохранилось, вследствие чего нельзя даже допустить, были это партесные обработки или концерты.

Рассмотрим, кто же такой Боровик. Речь, скорее всего, здесь идет о Феодосии Боровике (1592–1652), литвине, знаменитом ученом, проповеднике, настоятеле Жировицкого монастыря в 1650–1652 гг., поставленном на эту должность во время Виленской конгрегации 1650 года. В акте о принятии о. Феодосия в жировицкие мещане от 6 марта 1652 г. написано, что ему на тот момент было шестьдесят лет [16, л. 27 об.]. Таким образом оказывается возможным посчитать предполагаемый год его рождения — 1592. Эта дата соотносится и с другими сведениями из униатских рукописей.

Биография Феодосия Боровика реконструируется прежде всего по латинскому помяннику [13, л. 407]. В пятнадцать лет, примерно в 1607 г., юноша принял монашеские обеты с именем Феодосий. Затем он числился проповедником в виленском Свято-Троицком униатском монастыре, потом жил в Новогрудке, где опубликовал книгу по исто-

рии Новогрудского братства. Во время «резиденции» в Жировицкой обители, где он, вероятно, мог служить в качестве регента, Боровик написал книгу «История или повесть об образе Марии Жировицкой», изданную в Вильно в 1922 году.

В «Библиографии польской» отражено данное издание, а также два его переиздания в Вильно в базилианской монастырской типографии в 1628 и в 1629 гг. [17, с. 280]. В переизданиях о. Феодосий назван профессором закона св. Василия в Вильно. Далее в некрологе отмечается, что он дослужился до префекта (ректора) базилианской школы, «так как его продвигали добродетели, мудрость, скромность, постоянство, другие образцы порядочности» [13, л. 407]. Возможно, имелась в виду школа при Виленском Свято-Троицком монастыре. О его композиторском таланте пока не найдено документальных свидетельств, кроме упоминания фамилии Боровик в некрологе Т. Шеверовского. Известно также, что в Вильне в 1640-е гг. он был личным секретарем иезуита Альберта Виук-Кояловича (1609–1677), профессора в 1641–1645 гг. и впоследствии ректора Виленской иезуитской академии [18, с. 138–139]. В конце жизни Феодосий в качестве настоятеля обители приехал в Жировицы на постоянное жительство, свидетельством чему и стало принятие его в жировицкие мещане в 1652 году.

В Жировицком монастыре во второй половине XVII в. жил еще один знаменитый певец и церковный композитор — Елисей Ильковский (ум. 1669), бывший «протопсалт Киево-Печерской лавры» при православном Киевском митрополите Петре Могиле (1596–1647) [19; 20, с. 118]. В латинском некрологе он был охарактеризован следующим образом: «весьма знаменитый композитор музыки Слонимского повета; руководитель капеллы при Петре Могиле» [13, л. 338 об. — 339]. После смерти патрона инок Елисей перешел из православной в грекокатолическую конфессию и в 1668–1669 гг. до самой кончины проживал в Жировицком монастыре. Николай Дилецкий в трактате «Мусикийская грамматика» указывает на «концерты и фантазии» Елисея Законника (инока закона или ордена св. Василия Великого) или, по позднейшим редакциям трактата, «Елисея монаха» как, например, для подражания [21, с. 36–37]. В русских певческих рукописях лишь однажды встретилась атрибуция «Елисея монаха» в партии дисканта из утраченного четырехголосого комплекта голосов перед гармонизацией Киевской литургии [22, ф. 189–195]. Тексты этой литургии представляют собой никоновскую редакцию. Если предположить, что этот цикл Киевской литургии мог принадлежать Елисею Ильковскому, то текст ее был отредактирован в московской церковно-певческой практике во второй половине XVII в. (рис. 1).

Кроме Елисея Ильковского, певчий монастыря Иоанн Колбек в 1661 г. написал нотолиней-

ную книгу Ирмологион, в которой собрал различные локальные и инонациональные напевы Киевской митрополии. С 1661 по 1672 г. в монастыре пел музыкант и уставщик Виктор Чарнецкий, прибывший из Бытенского монастыря. «Регентом музыки и кантором» в это время был Иларион Скражинский, умерший в обители в 1664 г. [23; 24, р. 29].

О том, как пели в Жировицком монастыре в Свято-Успенском соборе, оставил воспоминание и царский стольник П.А. Толстой (1645–1729) в своем походном дневнике 7 января 1699 года. Он писал: «Был я в той церкви во время Литургии, служил обедню поп униатской на большом престоле в олтаре з дьяконом словенским языком. Поют там по-киевски, пели при мне во время тое Литургии партес на хорах на 8 голосов. В той же церкви много поделано пред святыми иконами престолов римских. Братья же в том монастыре 50 человек, все унияты» [25, с. 247].

В последней четверти XVII в. на протяжении многих лет уставщиком и регентом хора в Жировицах был Теофил Кишчиц. Монах являлся выдающимся писцом рукописей и, «пока глаза ему позволяли», создавал певческие книги на церковнославянском языке. Умер он в восьмидесятилетнем возрасте. В помяннике приведен 1703 г. как время его смерти [8, л. 110 об.; 9, л. 74 об. — 75] (рис. 2).

В описи монастыря, созданной в декабре 1704 г., Теофил проходит как живой насельник обители [8, л. 47 об. — 48]. В этой же описи регентом хора указывается Александр Горбачевич [8, л. 47 об.]. Среди насельников упоминается Игнатий Карпович — ревнитель церковной службы. Заметив, что певцы часто опускают в литургии, названной на латинский манер «Мессой», псалмы — 1-й антифон — 102-й псалом «Благослови [душе моя Господа]», 2-й антифон — 145-й псалом «Хвали душе моя [Господа]», 3-й антифон «Блаженная» (!)¹ и 33-й псалом «Благословлю Господа», он специально следил за ходом службы и требовал исполнения указанных псалмов [26, л. 47].

В этой же описи мы можем почерпнуть сведения о том, какими книгами пользовались базилиане на клиросе Успенского собора в рубрике «книги, принадлежащие хору» (xięgi do choru nalezące) [26, л. 28 об.] (рис. 3). В ней учтен устав печатный в кожаном переплете с застежкой — «хорошо потрепанный», устав рукописный, два трефолая печатных, два октоиха печатных и два рукописных, минея большая печатная, две триоды постные и две цветные — все печат-

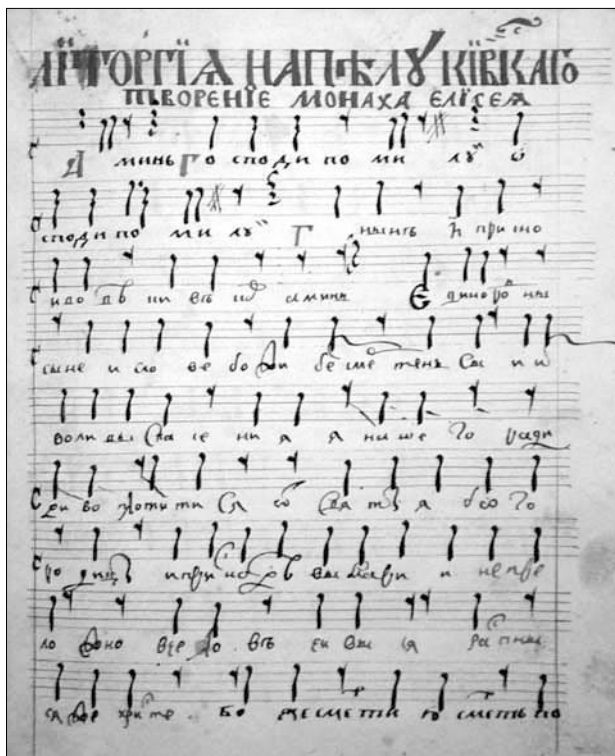


Рис. 1. Партия дисканта Киевской литургии Елисея монаха. Библиотека Ново-Валаамского монастыря (Хейнявеси, Финляндия). Val. 103. Fol. 189r

ные, издание Марковых глав², два рукописных ирмологиона и один печатный, три полуустава больших новых печатных, один — рукописный, Апостол новый печатный и старая псалтирь. Не исключено, что некоторые из приведенных в описи рукописных книг были переписаны о. Теофилом.

Согласно уставу ордена св. Василия, единожды за четыре года проходила ротация монахов из одного монастыря ордена в другой, поэтому базилиане могли за свою жизнь несколько раз побывать «на резиденции» в Жировицах на различных служениях. Во второй половине XVII — начале XVIII в. в монастыре проживали следующие певцы и уставщики, выявленные в помянниках: Варсонофий Садовский (ум. 1718) — капеллан и уставщик конца XVII — начала XVIII в., Йоиль Подлесский (ум. 1700) — уставщик и переписчик богослужебных книг, в частности служебников [15]. О певце Протасии Охримовиче, закончившем жизнь в обители (ум. 1706), повествуют несколько источников.

В одном из помянников сообщается, что он «был басистом и хорошим дискантом лет до восемнадцати, а потом стал главным басом натуральным» [9, л. 79 об.]. В другом помяннике выявилась дополнительная информация о том, что Протасий — вокалист

¹ Здесь имеются в виду «Блаженны» — заповеди блаженства, данные Иисусом Христом в Нагорной проповеди (Мф. 5:3–10).

² Богослужебные уставные указания о совпадении неподвижных праздников с днями годового и седмичного подвижного циклов.

и музыкант, главный бас обители был «мучительно убит» (ciężką zabity) в двадцать пять лет [8, л. 116]. Алексей Серкеевич — дискант и архидиакон при дворе митрополита Антония Селявы (1583—1655), после смерти которого, приняв монашеские обеты, немалое время прожил в Жировицком монастыре (ум. 1710) [15]. В обители несколько лет пробыл «добрый певец» Яцек Календа (ум. 1726), приехавший в Жировицы в 1696 г. сразу после прохождения «новициата» [8, л. 76]. Вероятно, здесь речь шла лишь о первой ступени подготовительного периода новициата, длившегося один год и шесть недель, а затем, после принесения монашеских обетов, шла вторая ступень новициата, занимавшая три года и проходившая в школах при монастырях [27, с. 36—37].

ОСНОВАНИЕ
ЖИРОВИЦКОЙ ВОКАЛЬНО-
ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ
КАПЕЛЛЫ

Музыкальные инструменты появились в Жировицком монастыре только в 1703 году. Точная дата стала известна благодаря информационной справке под названием «Жировицкая капелла» (Capella Zyrowicka) приведенной законниками в одной из монастырских рукописей [16, л. 30—30 об.]. Краткую цитату из нее привела М. Такала-Рошенко, обсуждая инструменты в грекокато-

Таблица

Информационная справка «Жировицкая капелла» на польском языке с переводом на русский язык

Capella Zyrowicka	Жировицкая капелла
Az do roku 1703 Zyrowice inszey Kapelli nie miały oproc głosistów, kturych zawsze miały. W roku i zas 1703, w którym obrany protoarchimandryto l[ego] m[i]ł[os]ć x[ię]dz Leon Kiszka, Sekretarz Consulter potym Zakonu, Szkoły Zyrowieckie erygował. Naprzod Puzytyw do Kapelli darował l[ego] m[i]ł[os]ć x[ię]dz Bogusław Kazimierz Wołk, pleban Mirski bywszy, w roku 1703 20 Feb[ruary], zaraz potym jak mu l[ego] m[i]ł[os]ć x[ię]dz Biskup Wilenski Mirsko Plebanie odebrał. Roku 1706 wziowszy rzędy klasztorne x[ię]dz Benedykt Sienkiewicz y tręby kupił, y skrypcow dwoie.	Вплоть до 1703 г. в Жировицах не было другой капеллы, кроме хористов, которые были всегда. В 1703 же г., когда был избран протоархимандритом ^a Его Милость ксендз Леон Кишка, впоследствии – секретарь-консультант ордена ^b , он инициировал Жировицкие школы. Сначала позитив в капеллу подарил Его Милость ксендз Богуслав Казимир Волк, бывший Мирским плебаном 20 февраля 1703 г., сразу после того, как Его Милость ксендз виленский бискуп отобрал у него Мирскую плебанию ^c . В 1706 г. ксендз Бенедыкт Сенкевич и трубы купил, и две скрипки.
A Muzycy sie iacis natenczas nawineli, miedzy ktoremi pierwszy był Pan Jan Lorens, ktory na puzytywiech, i na skrzypcach grał, y na trombie. Juz od tego czasu tręmby bydz uzywaniu poczęły, bo az do tego 1706 roku nie miał Chor Zyrowicki tych instrumentow y nie zażywał chiba pro solenitatę desławszy u kogo trembaczow. W roku zas 1712 y 1713 Wo: Stefan Grozorowski regens Kapelli y trembacz dobry y chłopcow dwoch Łukasza s Marszuka y Siemionka Baturke z Staiek y spiewac y trombic zaprawił y nauczył dzielno skutecznością swoją aplikacyę do uczenia. // л. 30 об. Y sam tenże na flecie nauczył się grac od iakiegos podroznego muzykanta y chłopiętt nauczył w roku 1715.	Тут же появились какие-то музыканты, первым из которых был пан Ян Лоренс, который играл на позитиве, и на скрипке, и на трубе. И с этого момента начали использовать трубы, поскольку вплоть до 1706 г. у Жировицкого хора не было этих инструментов и не существовало практики только pro solenitatę [для торжественного случая] брать у кого-то трубачей со стороны. А в 1712 и 1713 гг. Стефан Грозоровский – регент капеллы и неплохой трубач двух мальчиков Лукашку с Маршука и Семенка Батурку из Стаек взял и петь, и трубить научил, умело приложив свои знания к их обучению. И сам тоже на флейте играть научился у какого-то бродячего музыканта и мальчиков научил в 1715 г.
Tenze potym z ochoty swoiey hoboie y bason kupił. Denique w roku 1716 naięty magister Michał Symonowicz y x[ię]dza Stefana, y chłopcow na hobojach basonie wycwiczył, kturzy konsequentzne oduczając, kapelle utrzymuię. Instrumenta zas częścią x[ię]dz Stefan zobwiący kupował, częście od Ich M[i]ł[os]ćcow darowizne dostały ruznych.	Потом он же по своему желанию купил гобой и фагот. Denique [наконец], в 1716 г. приглашенный магистр Михал Симонович и ксендза Стефана, и мальчиков на гобоях, фаготе натренировал, которые konsequentzne [последовательно, надлежащим образом] обучившись, составили основу капеллы. Инструменты же частью ксендзу Стефану пришлось купить, а частью от Их Милостей даром разные достались.

^a Протоархимандрит — глава грекокатолического ордена св. Василия.
^b Секретарь-консультант ордена св. Василия — помощник протоархимандрита.
^c Мирская плебания — городской католический приход св. Николая в г. Мире Новогрудского деканата Гродненской диоцезии, плебан — ксендз прихода.

лической церковно-певческой традиции Киевской митрополии XVII в. [28, р. 110–111] (рис. 4). Приведем полностью эту заметку на польском языке с переводом на русский язык (табл.).

Справка нам повествует о том, что хотя в XVII в. Жировицкая капелла и не имела инструменталистов, но приглашала их на торжественные богослужения. Этот факт подтверждается свидетельством 1684 г. священника Петра Каминского, описавшего местные литургические практики: «Во время процессии бьют в котлы на хорах и размашисто играют на дудах, маринах — триумфальное богослужение» [24, р. 30].

Инструментальная капелла сложилась в Жировицком монастыре в 1703–1716 годах. Ее регентом не позднее 1712 г. служил Стефан Грозоровский, бывший в сане иеромонаха. Постепенно в капелле появлялись струнные и духовые деревянные и медные инструменты. Обучение было ситуативным: учителем становился тот, кто умел на них играть — ксендз, регент капеллы, приглашенный магистр или бродячий музыкант. Неизвестно, кто играл на позитиве, привезенном в монастырь в 1703 г. из Мирского католического костела св. Николая. Однако можно предположить, что многие из иноков, кто окончил или учился в иезуитских коллегиях и академиях, обучались там игре на органе. В вокально-инструментальную капеллу в первой четверти XVIII в. входили флейты, гобои, фагот, скрипки, трубы и позитив.

Рассмотрим, кто работал в капелле в 1710–1720-х годах. В 1710-х гг. в монастыре какое-то время был на резиденции о. Митрофан Зениховский (ум. 1724), отмеченный в помяннике как уставщик, писец на русском и польском языках, переписчик хоровых книг: полуустава, постной и цветной триодей, октоиха, псалтири, а им написанные метрические и приходно-расходные книги хранились в Жировицкой библиотеке [8, л. 68]. Примерно в это же время восемь лет прожил в обители о. Иеремия Герасимович — органист, уставщик, «хорист и вокалист изысканный» [8, л. 69].

Во множестве монастырей ордена, в том числе и в Жировицах, в конце XVII — первой четверти XVIII в. служил «на разных должностях хора» Кароль Матусевич (ум. 1724) — вокалист, уставщик и переписчик церковных хоровых книг. Выучившись «в совершенстве» петь по ирмологиону — одноголосной певческой книге Киевской митрополии, он обучал этому искусству других певцов и написал за свою жизнь «восемь или девять экземпляров» этой нотированной книги [8, л. 71 об.]. Возможно, среди его учеников был о. Пахомий Петух (ум. 1727), служивший по несколько лет в разных обителях ордена — «достойный певец», переписчик церковных книг на русском и польском языках,

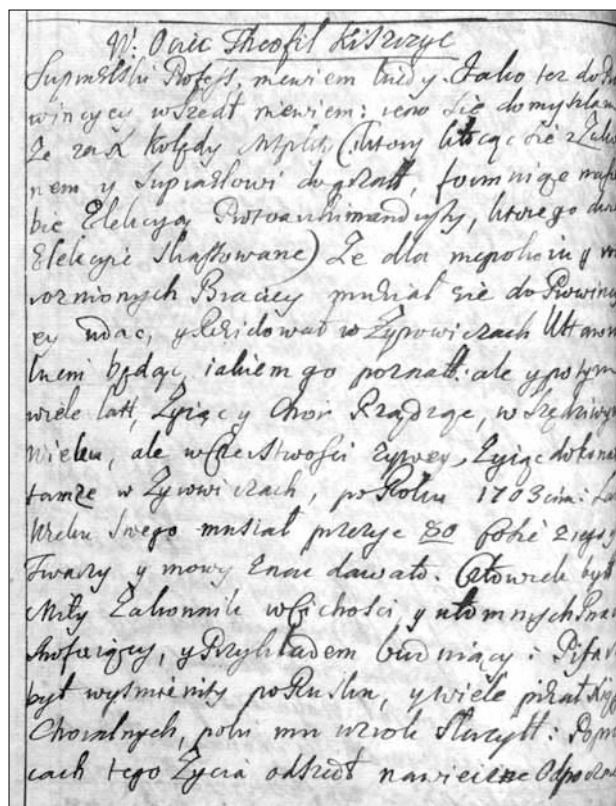


Рис. 2. Фрагмент биографии о. Теофила (Кишчица). РНБ. Основное собрание рукописной книги. Pol. F.I. 47. Л. 110 об.

в том числе и нотных ирмологионов [8, л. 80 об. — 81]. Писал ирмологионы и другие церковные книги иеромонах Виталий Василевский (ум. 1710), побывавший во многих обителях, в том числе и в Жировицах [8, л. 116 об.].

В конце 1710-х гг. на резиденции в Жировицах находился о. Богдан Черканович (ум. 1724) — вокалист, «тенор изысканный», и инструменталист, впоследствии организовавший и возглавивший вокально-инструментальную капеллу в Ушачах [8, л. 73 об. — 74]. Можно предположить, что работа в Жировицкой капелле стала для музыканта полезным опытом, который он воспроизвел в другой обители ордена. В 1720-х гг. среди резидентов-капелланов числился о. Моисей Пясецкий (ум. 1723) — «и вокалист, и трубач» [8, л. 64 об.].

Последние годы своего пути доживал в Жировицах вокалист и трубач с многолетним опытом работы в различных вокально-инструментальных капеллах ордена Филофей Вежицкий (ум. 1730) [8, л. 139–139 об.]. Посвященный ему некролог в рукописи из РНБ был составлен дважды; во второй зачеркнутой записи (рис. 5) он был назван музыкантом «вокальным и инструментальным», служившим только в тех монастырях, в которых имелись капеллы: в Вильно, Жировицах, Минске, Боруни и Хельме. Дважды в жиз-

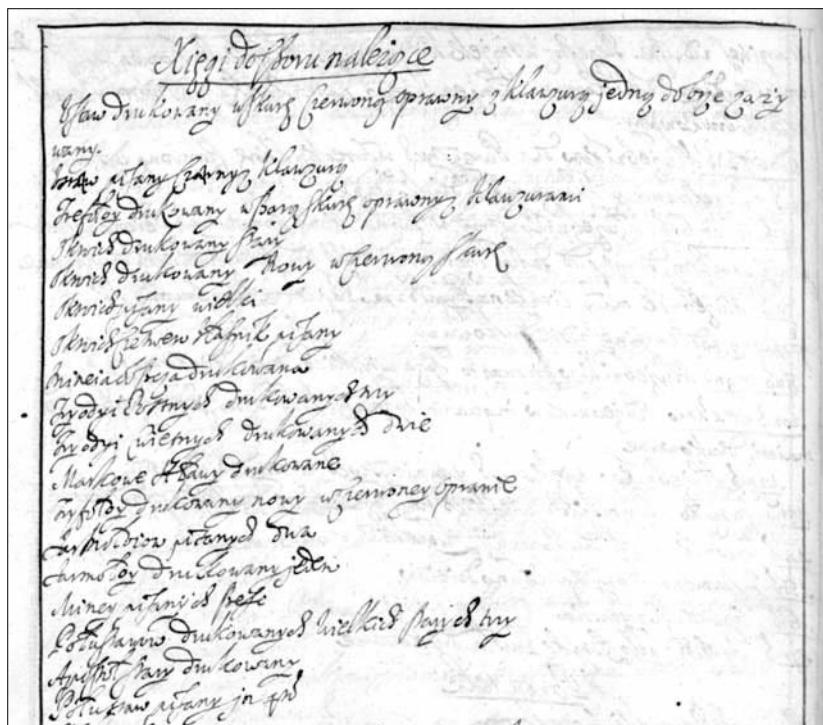


Рис. 3. Фрагмент описи церковных книг Жировицкого монастыря. Конец XVII в. НИА СПб ИИ РАН. Колл. 52. Оп. 1. Д. 328. Л. 28 об.

ни он направлялся на служение в Жировицы и за свое мастерство был назван «магистром капеллы» [8, л. 141 об.].

РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИРОВИЦКОЙ КАПЕЛЛЫ В XVIII ВЕКЕ

Священник Д. Челка в исследовании, посвященном вопросу латинизации униатской церкви в Киевской митрополии, привел факты задействования инструменталистов Жировицкой капеллы в XVIII в. не только в богослужении. В большие праздники и перед ночными службами на Рождество и Пасху (называемыми на латинский манер «вигилии») капелла поднималась на балюстраду звонницы собора и около двух часов играла церковные и светские мелодии. Каждое открытие и закрытие Жировицкой иконы Божией Матери специальными портретами сопровождалось возгласом трубы, колокола и барабанов [4, с. 177].

В 1730 г. 8 сентября произошло исключительное по значимости событие в монастыре: по благословению Папы Римского состоялась коронация чудотворной Жировицкой иконы. За неделю

до этой церемонии с утра и вечером по полчаса звонили колокола, а затем следующие полчаса с балкона Успенского собора играл оркестр [4, с. 179]. Само торжество длилось семь дней. Коронация начиналась с праздничного шествия в присутствии обоих гетманов Великого княжества Литовского и множества знати. Затем была проведена Божественная литургия с участием хора и инструментального ансамбля, завершила все коронация иконы под общее пение молитвы Пресвятой Богородице «Под Твою милость». Празднества в Жировицах посетили около 140 тыс. паломников. Вокально-инструментальная капелла обители принимала самое активное участие и в богослужениях, и в праздничных мероприятиях [4, с. 180; 5, с. 55].

Записи об отдельных певцах и инструменталистах Жировицкой капеллы во второй половине XVIII в. выявились как в документальных, так и в нарративных

источниках. О.В. Дадимова обнаружила в актах монастыря, что в 1753 г. в «бурсе» (учебная группа) при Жировицкой капелле состояло три юноши — «хлопцы-бурсаки»: Карпович, Мараш и Трембачик (в переводе с польск. — маленький трубач) [6, с. 179]. Б. Лоренс отметила, что к середине XVIII в. в шести униатских монастырях Киевской митрополии имелась должность префекта музыки. В Жировицах в 1754 г. ее занимал Онуфрий Обжондкевич [5, с. 52].

В Жировицком помяннике за 1755 г., хранящемся в Библиотеке академии наук Литвы им. Врублевских в Вильнюсе, приводятся имена 13 почивших жировицких «спеваков»: Лукаша, Миколая, Миколая, Поликарпа, Онуфрия, Афанасия, Афанасия, Василия, Иоанна, Иоанна, Тимофея, Александра, Михаила [29, л. 27]. Пока эти сведения не удалось каким-либо образом расшифровать.

Среди актов Жировицкого монастыря имеется документ под названием Sota Zakonników Powiatu Slonimskiego klasztoru Zyrowickiego («Сотня законников Слонимского повета Жировицкой обители»), датирующийся 1795 г. [30, л. 1 об. — 2 об.]. В этой описи перечисляются певцы, инструменталист и регент вокально-инструментальной капеллы Гаспар Бухольц, шляхтичи капелланы Петр Бернардский шестидесяти пяти лет, Антоний Хорновский тридцати лет, Елиаш Соколовский пятидесяти шести лет, Даниил Гуссаревский восемнадцати лет, Матеуш

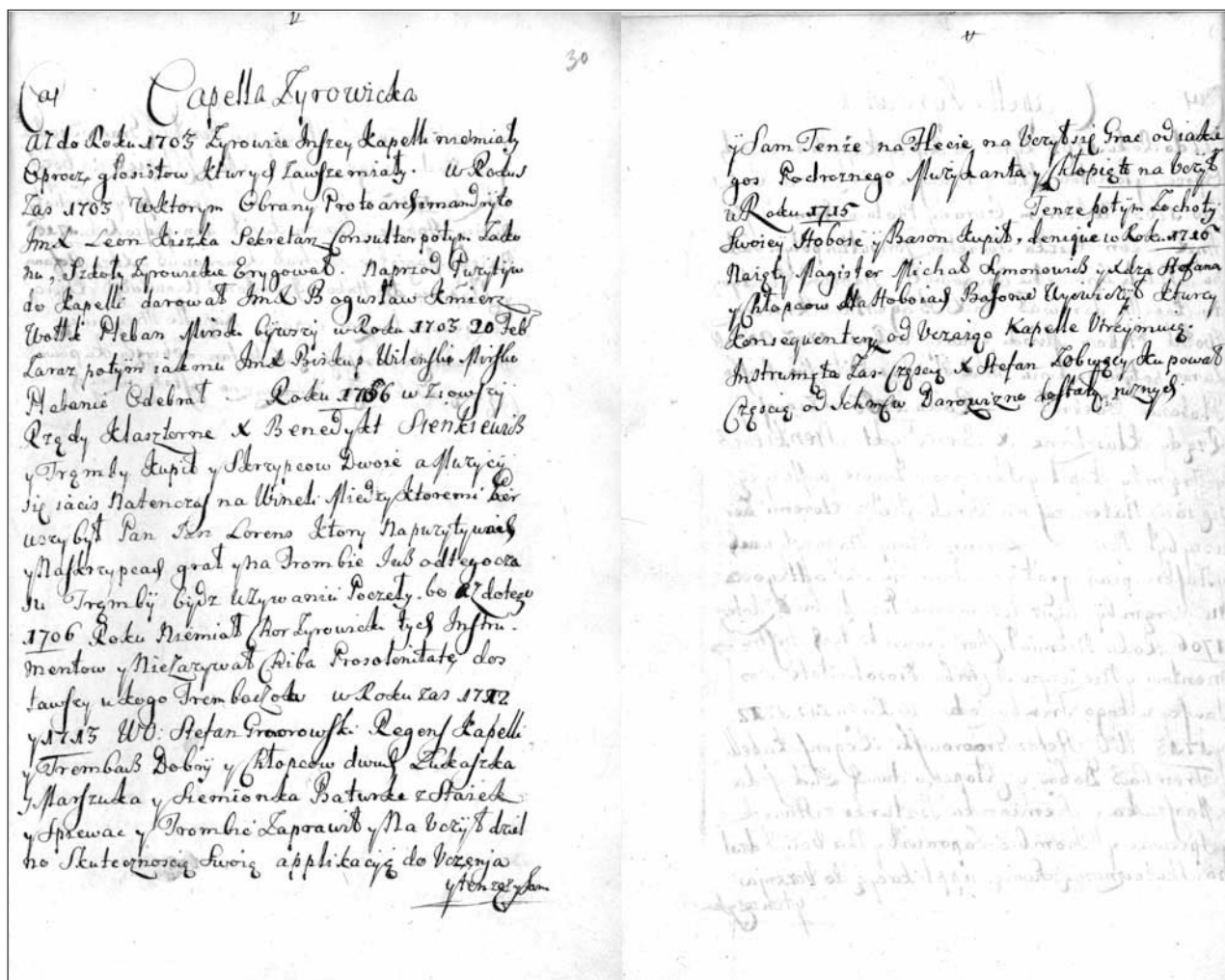


Рис. 4. Историческая справка «Жировицкая капелла». НИА СПб ИИ РАН. Колл. 52. Оп. 1. Д. 164. Л. 30–30 об.

Хорновский семнадцати лет и трубач — Базыль Сташкевич, сын Дамиана шестидесяти четырех лет.

В инвентарях монастыря можно встретить описание принадлежащих капелле книг нот и инструментов. Это списки за 1731, 1772 и 1800 годы. В инвентаре 1731 г. специальный раздел посвящен описанию богослужебных книг [31, л. 15–16 об.]. В основном представлены печатные издания. Например, из семи Евангелий лишь одна книга являлась рукописной. В списке фигурируют два печатных Апостола, два печатных служебника большого формата, изданных в Вильно, два печатных типикона. Среди певческих ненотированных книг упоминаются печатные октоихи, постная и цветная триоди, минея общая и минея месячная, восемь книг рукописных большого формата. В описаниях книг встречаются два рукописных и два печатных ирмологиона, осмогласник — возможно, имелся в виду тот же ирмологион, но под другим названием. В описи присутствуют печатные издания литургии, названные в перечне на латинский манер мшалы —

виленские и супрасльские. Особо выделены католические мессы и грекокатолические праздники — мшалы латинские, мшалики латинские реквиальные (defuncti), печатная служба св. Иосафату и рукописная Божьему Телу и другим праздникам [31, л. 15–16 об.].

В инвентаре 1772 г. доля латинских и светских нот заметно увеличилась [32, л. 19 об. — 20]. Данный список опубликовала в переводе на русский язык О.В. Дадимова [6, с. 186]³. В нем были приведены как вечерни (нешпоры), так и литургии (мессы) на русском и латинском языках. Вечерни делились на субботные, воскресные, постные, «на Божье Рождество». Литургии проводились праздничные, траурные, реквиальные, хоральные, повседневные, «на Божье Рождество». Ноты католической мессы подразделялись на латинские и реквиаль-

³ В монографии О.В. Дадимовой приведены неправильные листы из описи нот: НИА СПб ИИ РАН. Колл. 52. Оп. 1. Д. 296. Л. 1 об. — 2.

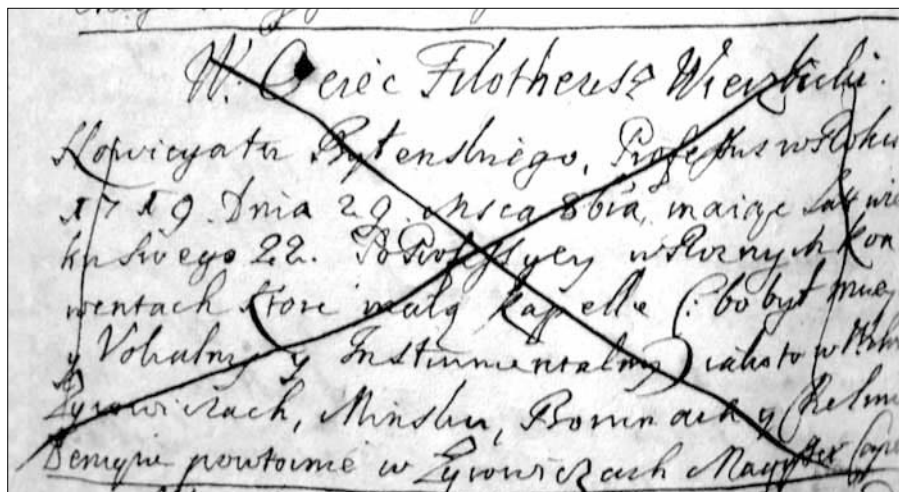


Рис. 5. Фрагмент второго зачеркнутого некролога, посвященного памяти о. Филофея (Вежбицкого). РНБ. Основное собрание рукописной книги. Pol. F.I. 47. Л. 139–139 об.

Часть инструментов уже помечаются как старые. Первым в описи следует «орган с педалями на тринадцать голосов». На хоре лежала пара старых валторн, пара труб, две пары старых и три пары новых флейт, два старых кларнета, фагот, две пары литавр, десять старых скрипок со смычками, альт со смычком, одна скрипка-четвертушка, басетля (басоля) со смычком, шесть скрипок. В описи упоминаются также одно старое и одно новое фортепиано и старый клавикорд.

ные латинские. Выделяются в описи такие разделы, как «жалостные причастны», исполнявшиеся, вероятно, в поминальные субботы и в реквиельных литургиях. К латинским обрядам принадлежали имевшиеся в монастыре ноты литании Господу Иисусу и Пресвятой Богородице. В описи упомянуто четырнадцать праздничных «громдных» арий, исполнявшихся, вероятно, солистами в сопровождении инструментального ансамбля на большие двенадцатые праздники, другие светские произведения, в том числе десять симфоний. Ответ на вопрос, что же подразумевалось под «симфониями» в то время, можно найти в работе Ю.С. Бочарова, рассмотревшего это название в нотных изданиях эпохи барокко. Он выяснил, что данным термином в XVI – первой половине XVIII в. чаще всего назывались сборники инструментальных пьес различных жанров [33, с. 19]. В следующей описи 1800 г. уже не стали расписывать, какие ноты имелись на клиросе, и привели только общую цифру: «бумаг нотных со всеми литаниями, ариями, симфониями и так далее штук двести десять» [34, л. 7 об.].

В рассматриваемой описи 1772 г., кроме книг, были зафиксированы музыкальные инструменты, появившиеся в монастыре за полвека существования вокально-инструментальной капеллы [32, л. 18 об. – 19] (рис. 6.).

В храме с начала XVIII в. стоял орган на три меха. В капелле числилось восемь скрипок и одна маленькая скрипка четвертушка, альт, басетля – старинный смычковый инструмент, нечто среднее между виолончелью и контрабасом, две трубы, два гобоя, тромбон («пузан»), фагот, три валторны и литавры – «котлы». В следующей выявленной описи инструментов 1800 г. можно обнаружить, что количество инструментов в капелле заметно увеличилось, расширился их состав [34, л. 7 об. – 8].

ВЫВОДЫ

Таким образом, рассмотренные в работе документальные и нарративные источники позволили восстановить историю создания вокально-инструментальной капеллы, ведущей начало с 1703 г., обнаружить и ввести в научный оборот имена ее регентов в XVII–XVIII вв., певцов и инструменталистов, узнать численность капеллы в разные годы. Для XVII в. – это композитор Феодосий Боровик, регент и переписчик книг Теофил Кишчиц. В начале XVIII в. в обители служили регенты Александр Горбацевич и Стефан Грозоровский, в это же время появился орган, на котором играл музыкант и певец Иеремия Герасимович.

На основании списков некрологов удалось реконструировать ранее неизвестные факты о жизни музыкантов Жировицкого монастыря и литургические особенности отправления богослужений, такие как сокращения литургии, отправление реквиельных литургий по умершим, сосуществование римских и византийских обрядов. Сохранились воспоминания о богослужении в Жировицкой обители в конце XVII в. и 1730 года – времени коронации Жировицкой иконы Божией Матери, позволяющие в подробностях представить себе церковно-певческую культуру униатских монастырей, в том числе традиции отправления церковных праздников.

Репертуар церковных песнопений в монастыре постепенно расширялся в сторону светских произведений (арий), инструментальных пьес (симфоний), капелла пополнялась новыми типами инструментов. Обязательная ротация монахов внутри монастырей базилианского ордена обеспечивала быстрое распространение навыков написания певческих книг, нот, пения и игры на инструментах и замыслов по созданию инструментальных ансамблей в других обителях.

- жества Литовского : характерные черты и специфические особенности : сборник статей / [сост. Н.А. Морозова]. Вильнюс : Институт литовского языка, 2014. С. 205–224.
8. *Dipticha patrum et fratrum Ord. S. Baz. M. Congregationis <...> 1668–1738, napisana w 1758* // Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 550. Основное собрание рукописной книги. Pol. F.I.47. 150 л.
9. *Katalog zmarłych osób w zakonie Bazylego Wielkiego, 1681–1721. XVIII w.* // Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (НИА СПб ИИ РАН). Ф. 52: Коллекция еп. Павла (Доброхотова). Оп. 1. Д. 324. 107 л.
10. *Dyptichi albo pominnik <...> zeszytych z tego świata w zakonie Sw. Bazylego Wielkiego <...> 1681–1721, XVIII w.* // Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (НИА СПб ИИ РАН). Ф. 52. Коллекция еп. Павла (Доброхотова). Оп. 1. Д. 363. 47 л.
11. *Балик Б. Катафальк чернеций Василян 17–18 ст.* // *Analecta OSMB (Записки Чина Святого Василя Великого)*. Vol. 8. Romæ, 1973. С. 67–98.
12. *Балик Б. Катафальк чернеций Василян 17–18 ст.* // *Analecta OSMB (Записки Чина Святого Василя Великого)*. Vol. 12. Romæ, 1985. С. 269–310.
13. Рукопис київського унійного митрополита Лева Кишки. Кін. XVII – поч. XVIII в. // Центральный державний історичний архів України, м. Львів (ЦДІАУ). Ф. 201: Греко-католицька мітрополічна консисторія, м. Львів. Оп. 4. Д. 421. 472 л.
14. *Пидгайко В.Г., Тимошенко Л.В. Кишка* // Православная энциклопедия. Москва : Православная энциклопедия, 2014. Т. XXXV. С. 216–219.
15. *Ясіновський Ю. Матеріали до біографічного словника співців та музик давньої України* // Каллофонія. Наук. зб. з історії церковної монодії та гімнографії / ред.: Кр. Ганнік, Н. Сиротинська, А. Ясіновський, Ю. Ясіновський. Львів : УКУ, 2004. Вып. 2. С. 272–274.
16. *Zawadzki A. Dyariusz. Collectanea historyca o klasztorze Żyrowickim z spraw i relacy ludzi wiadomych starych, roznnych latt. 1713 г. Копія XVIII в.* // Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (НИА СПб ИИ РАН). Ф. 52: Коллекция еп. Павла (Доброхотова). Оп. 1. Д. 164. 41 л.
17. *Estreicher K. Bibliografia Polska. Stólecie XV–XVIII. Kraków : Drukarnia Uniwersytetu Jagellońskiego, 1894. Т. II [Bi–Bz]. 502 s.*
18. *Петрушевич А.С. Дополнение ко сводной галицко-русской летописи с 1600 по 1700 год, изданной во Львове 1874 года.* Львов : Тип. Ставропигийского института, 1891. 939 с.
19. *Мицько І. Єлисей Ільковський* // Лавра. 1999. № 4. С. 53–54.
20. *Могила П. Собственноручныя записки Петра Могилы* // Архив юго-западной России. Киев : Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1887. Ч. I. Т. VII. С. 66–206.
21. *Герасимова И.В. Профессиональная церковно-певческая среда Вильны XVII века и творчество композитора Николая Дилецкого* // Вестник РАМ им. Гнесиных. 2008. № 2. С. 31–42.
22. Концерты и гармонизации на четыре голоса. Партия дисканта. 1689–1692 гг. // Библиотека Ново-Валаамского монастыря (Хейнавеси, Финляндия). Val. 103. 225 fol.
23. *Pietnoczka B. Muzycy bazylianie (матеріали до біографічного словника співців і музик давньої України)* // Каллофонія. Наук. зб. з історії церковної монодії та гімнографії / ред.: Кр. Ганнік, Н. Сиротинська, А. Ясіновський, Ю. Ясіновський. Львів : УКУ, 2012. Вып. 6. С. 274–282.
24. *Кузьминский И. История церковной музыки через призму деятельности украино-белорусских митрополитов и епископов XVII века* // Journal of the International Society for Orthodox Church Music. 2018. Vol. 3. P. 22–38.
25. Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699 / изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. Москва : Наука, 1992. 380 с.
26. *Cum visitationibus et inventariis monasteris <...> Anno 1704. Т. III.* // Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (НИА СПб ИИ РАН). Ф. 52: Коллекция еп. Павла (Доброхотова). Оп. 1. Д. 328. 225 л.
27. *Климов С.М. Базилиане : [история ордена св. Василия Великого (базилиан)]*. Могилев : МГУ, 2011. 147 с.
28. *Takala-Roszczenko M. The “Latin” within “Greek”: The Feast of the Holy Eucharist in the Context of Ruthenian Eastern Rite Liturgical Evolution in the XVI–XVIIIth centuries.* Joensuu : UEF, 2013. 288 p.
29. Синодик-помянник Жировицкий. 1-я пол. XVIII в. // Lietuvos mokslų akademijos vrublevskių biblioteka (LMABV). F. 19–91. 44 л.
30. *Sota Zakonników Powiatu Slonimskiego klasztoru Żyrowickiego 1795 г.* // Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (НИА СПб ИИ РАН). Ф. 52: Коллекция еп. Павла (Доброхотова). Оп. 1. Д. 161. 10 л.
31. *Sprzęt cerkwie Żyrowickiej, connotowany podczas wizyty diebus Juny. Anno 1731* // Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (НИА СПб ИИ РАН). Ф. 52: Коллекция еп. Павла (Доброхотова). Оп. 1. Д. 295. 21 л.
32. *Inwentarz klasztoru Żyrowickiego w roku 1772 dnia 17, octobris spisany* // Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (НИА СПб ИИ РАН). Ф. 52. Коллекция еп. Павла (Доброхотова). Оп. 1. Д. 296. 21 л.

33. Бочаров Ю.С. Симфония в контексте музыкальной терминологии XVI — первой половины XVIII века // Старинная музыка. 2021. № 2 (92). С. 12–19.
34. Inwentarz cerkwi i klasztoru Żyrowickiego <...> roku 1800, miesiąca kwietnia, dnia 5 // Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института исто-

рии Российской Академии наук (НИА СПб ИИ РАН). Ф. 52: Коллекция еп. Павла (Доброхотова). Оп. 1. Д. 291. 68 л.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Статья поступила в редакцию 12.07.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2025; принята к публикации 15.04.2025.

The History of Vocal and Instrumental Capella of the Holy Dormition Monastery in Zhirovichi in the 17th—18th Centuries

Irina V. Gerasimova

¹ St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov,

3A Teatralnaya Sq., St. Petersburg, 190068, Russia

² National Library of Russia, 18 Sadovaya Str., St. Petersburg, 191069, Russia

³ Pskov State University, 2 Lenin square, Pskov, 180000, Russia

ORCID 0000-0003-4740-4750; SPIN 1882-1351; bazylek@yandex.ru

Abstract. *The article describes the history of the vocal and instrumental chapel of the Zhirovichi Monastery in the 17th—18th centuries based on narrative and documentary sources. Narrative sources are five lists of manuscript obituaries of Basilian Monks from the second half of the 17th to the first third of the 18th century in Latin and Polish, which do not copy, but supplement information about each other. The most famous in the Polish-Lithuanian Commonwealth churchmen, composers and regents of the first half of the 17th century who served in the monastery were Theodosius Borovik and Yelisey Ilkovsky. The analysis of the document has allowed us to identify a whole layer of regents, statute-makers and copyists of church books and notes, singers, instrumentalists who served in the monastery. The rotation of monks every four years from one monastery of the Basilian Order to another allowed them to constantly improve their skills as singers and instrumentalists, adopting the best practices. Documentary sources are inventories and visits carried out to Zhirovichi, containing inventories of books, sheet music and instruments of the choir of the Holy Dormition Cathedral. The repertoire was expanded by the inclusion of Latin rites — masses, nespchoras, litanies, as well as secular genres — arias and symphonies. For the first time the article contains a historical note “Zhirovitskaya Kapelle” with translation into Russian,*

which tells about the foundation of the instrumental chapel of the monastery in 1703. The analysis of the document showed that teaching to play instruments was situational: the teacher was the one who could play: the priest, the regent of the chapel, a visiting master or a travelling musician. In the first quarter of the 18th century the vocal and instrumental a cappella included: flutes, oboes, bassoon, violins, trumpets and positivo. During the 18th century the chapel was enriched with new instruments: keyboard (piano, clavichord); strings (viola, basset, violin); wind instruments (trumpet, trombone, French horn, flute, bassoon, clarinet) and percussion instruments. At the same time an organ with pedals “for thirteen voices” was purchased.

Key words: Holy Dormition Monastery in Zhirovichi, vocal and instrumental chapel, church singing art, Irmologion, singing books, East Slavonic choral baroque, musical art.

Citation: Gerasimova I.V. The History of Vocal and Instrumental Capella of the Holy Dormition Monastery in Zhirovichi in the 17th—18th Centuries, *Observatory of Culture*, 2025, vol. 22, no. 3, pp. 268—281. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-3-268-281.

References

1. Shevchuk E.Yu. Singing Tradition at the Zhirovichi Monastery, *Pravoslavnyaya ehntsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Pravoslavnyaya Ehntsiklopediya Publ., 2008, vol. xix, pp. 271—273 (in Russ.).
2. Kostyukovets L.F. Zhirovichi Monastery and Zhirovichi-Style of the Cherubic Hymn Setting, *Kalofoniya. Nauk. zb. z istorii tserkovnoi monodii ta gimnografii* [Calophonia. Scientific Collection on the History of Church Monody and Hymnography]. Lvov, UKU Publ., 2008, issue 4, pp. 92—97 (in Ukr.).
3. Gerasimova I. Transfer and Adaptation of West European Musical Technologies and East European Church Singing Traditions in Russia (Last Third of the 17th — First Half of the 18th Century, *Creating Liturgically: Hymnography and Music. Proceedings of the Sixth International Conference on Orthodox Church Music. University of Eastern Finland, June 8—14, 2015*. Joensuu, UEF Publ., 2017, pp. 263—288.
4. Ciołka D. *Latynizacja Kościoła Unickiego w Rzeczypospolitej po Synodzie Zamojskim*. Białystok, Libra Publ., 2014, 320 p.

5. Lorens B. Music in the Basilian Monks' Pastoral Work in the 18th-Century Polish-Lithuanian Commonwealth, *Muzyka* [Music], 2019, vol. 2, pp. 49–69 (in Pol.).
6. Dadiomova O.V. *Muzykal'naya kul'tura gorodov Belorussii v XVIII veke* [Musical Culture of Belarusian Cities in the 18th Century]. Minsk, Navuka i Tehhnika Publ., 1992, 205 p. (in Russ.).
7. Morozova N.A. A Preliminary List of Manuscripts Belonging to the Library of the Zhirovichi Monastery, *Slavyanskaya pis'mennost' Velikogo knyazhestva Litovskogo: kharakternye cherty i spetsificheskie osobennosti: sbornik statei* [Slavic Writing of the Grand Duchy of Lithuania: Distinctive and Specific Features: collected articles]. Vilnius, Institut Litovskogo Yazyka Publ., 2014, pp. 205–224 (in Russ.).
8. Dipticha Patrum et Fratrum Ord. S. Baz. M. Congregationis <...> 1668–1738, Written in 1758, *Rossiiskaya natsional'naya biblioteka* [National Library of Russia], coll. 550, Main Manuscript Collection, Pol. F.I.47, 150 p.
9. Catalogue of the Deceased Persons from the Order of Basil the Great, 1681–1721. 18th Century, *Nauchno-istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi Akademii nauk* [Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], coll. 52, Collection of Bishop Paul (Dobrokhoto), aids 1, fol. 324, 107 p. (in Pol.).
10. Dyptych or the Remembrance <...> of the Departed from the Order of St. Basil the Great <...> 1681–1721, 18th Century, *Nauchno-istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi Akademii nauk* [Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], coll. 52, Collection of Bishop Paul (Dobrokhoto), aids 1, fol. 363, 47 p. (in Pol.).
11. Balyk B. The Basilian Monastic Catafalque of the 17–18 Century, *Analecta OSMB (Zapiski China Syatogo Vasiliya Velikogo)* [Transactions of the Order of Saint Basil the Great], vol. 8, Romae, 1973, pp. 67–98 (in Ukr.).
12. Balyk B. The Basilian Monastic Catafalque of the 17–18 Century, *Analecta OSMB (Zapiski China Syatogo Vasiliya Velikogo)* [Transactions of the Order of Saint Basil the Great], vol. 12, Romae, 1985, pp. 269–310 (in Ukr.).
13. The Manuscript of Lev Kiszka, the Metropolitan of Kiev. Late 17th – Early 18th Centuries, *Tsentral'nii derzhavnyi istorichnyi arkhiv Ukraïni, m. L'viv* [Central State Historical Archives of Ukraine, Lvov], coll. 201, Greek Catholic Metropolitan Consistory, Lvov, aids 4, fol. 421, 472 p. (in Ukr.).
14. Pidgaiko V.G., Timoshenko L.V. Kiszka, *Pravoslavnaia ehntsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Pravoslavnaia Ehntsiklopediia Publ., 2014, vol. xxxv, pp. 216–219 (in Russ.).
15. Yasinovsky Yu. Materials for a Biographical Dictionary of Singers and Musicians of Ancient Ukraine, *Kalofoniia. Nauk. zb. z istorii tserkovnoi monodii ta gimnografii*. [Calophonia. Scientific Collection on the History of Church Monody and Hymnography]. Lvov, UKU Publ., 2004, issue 2, pp. 272–274 (in Ukr.).
16. Zawadzki A. Dyariusz. Collectanea Historyca on the Zirovichi Monastery, 1713. 18th-Century Copy, *Nauchno-istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi Akademii nauk* [Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], coll. 52, Collection of Bishop Paul (Dobrokhoto), aids 1, fol. 164, 41 p. (in Pol.).
17. Estreicher K. *Bibliografia Polska. Stolecie XV–XVIII* [Bibliography of Poland. 15th–18th Centuries]. Kraków, Drukarnia Uniwersytetu Jagellońskiego Publ., 1894, vol. II [Bi–Bz], 502 p.
18. Petrushevich A.S. *Dopolnenie ko svodnoi galitsko-russkoi letopisi s 1600 po 1700 god, izdannoi vo L'vove 1874 goda* [Addendum to the Consolidated Galician-Russian Chronicle from 1600 to 1700, Published in Lviv in 1874]. Lviv, tip. Stavropigiiskogo Instituta Publ., 1891, 939 p.
19. Mitsko I. Yelisey Ilkovsky, *Lavra*, 1999, no. 4, pp. 53–54 (in Ukr.).
20. Mogila P. Notes by Peter Mogila, *Arkhiv yugo-zapadnoi Rossii* [Archive of Southwestern Russia]. Kiev, tip. G.T. Korchak-Novitskogo Publ., 1887, part I, vol. VII, pp. 66–206 (in Russ.).
21. Gerasimova I.V. Professional Church Singing Environment of the 17th-Century Vilna and an Art of Composer Nikolay Diletsky, *Vestnik RAM im. Gnesinykh* [Gnesin Russian Academy of Music Herald], 2008, no. 2, pp. 31–42 (in Russ.).
22. Four-Part Concertos. Discanto Part. 1689–1692, *Biblioteka Novo-Valaamskogo monastyrya* (Kheinaresi, Finlandiya) [Valamo Monastery Library (Heinaresi, Finland)], val. 103, 225 p. (in Russ.).
23. Pietnoczka B. The Basilian Musicians (Materials for a Biographical Dictionary of Singers and Musicians of Ancient Ukraine), *Kalofoniia. Nauk. zb. z istorii tserkovnoi monodii ta gimnografii* [Calophonia. Scientific Collection on the History of Church Monody and Hymnography]. Lvov, UKU Publ., 2012, issue 6, pp. 274–282 (in Ukr.).
24. Kuzminskyi I. The History of Church Music Seen Through the Activities of Ukrainian-Belarusian Metropolitans and Bishops in the Seventeenth Century, *Journal of the International Society for Orthodox Church Music*, 2018, vol. 3, pp. 22–38 (in Russ.).
25. Olshevskaia L.A., Travnikov S.N. (eds.) *Puteshestvie stol'nika P.A. Tolstogo po Evrope 1697–1699* [Travelling of Stolnik P.A. Tolstoy Across Europe 1697–1699]. Moscow, Nauka Publ., 1992, 380 p.
26. Cum Visitationibus et Inventariis Monastiris <...> Anno 1704, vol. III., *Nauchno-istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi Akademii nauk* [Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], coll. 52, Collection of Bishop Paul (Dobrokhoto), aids 1, fol. 328, 225 p.
27. Klimov S.M. *Baziliane: istoriia ordena sv. Vasiliya Velikogo (baziliane)* [Basilians: The History of the Order of St. Basil the Great (Basilians)]. Mogilev, MGU Publ., 2011, 147 p.
28. Takala-Roszczenko M. *The "Latin" Within "Greek": The Feast of the Holy Eucharist in the Context of Ruthenian*

- Eastern Rite Liturgical Evolution in the XVI–XVIIIth Centuries*. Joensuu, UEF Publ., 2013, 288 p.
29. Commemoration Book of the Zhirovichi Monastery. First Half of the 18th Century, *Lietuvos mokslų akademijos vrublevskių biblioteka* [Wroblewski Library of the Lithuanian Academy of Sciences], coll. 19–91, 44 p. (in Russ.).
 30. The Monks of the Zhirovichi Monastery. 1795, *Nauchno-istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi Akademii nauk* [Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], coll. 52, Collection of Bishop Paul (Dobrokhoto), aids 1, fol. 161, 10 p. (in Pol.).
 31. Inventory of the Zhirovichi Monastery Property in 1731, June, *Nauchno-istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi Akademii nauk* [Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], coll. 52, Collection of Bishop Paul (Dobrokhoto), aids 1, fol. 295, 21 p. (in Pol.).
 32. Inventory of the Zhirovichi Monastery Property in 1772, October 17, *Nauchno-istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi Akademii nauk* [Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], coll. 52, Collection of Bishop Paul (Dobrokhoto), aids 1, fol. 296, 21 p. (in Pol.).
 33. Bocharov Yu.S. Sinfonia in the Context of Musical Terminology from the 16th to the Mid-18th Century, *Starinaya muzyka* [Early Music Quarterly], 2021, no. 2 (92), pp. 12–19 (in Russ.).
 34. Inventory of the Zhirovichi Monastery Property <...> 1800, April 5, *Nauchno-istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi Akademii nauk* [Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], coll. 52, Collection of Bishop Paul (Dobrokhoto), aids 1, fol. 291, 68 p. (in Pol.).

The article was submitted 12.07.2024; approved after reviewing 19.02.2025; accepted for publication 15.04.2025.

НОВАЯ КНИГА К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ



Страницы Победы: Ленинка в 1941–1945 годах : Хроника. Документы.

Воспоминания / Российская государственная библиотека. Москва : Пашков дом, 2025. 244, [3] с. : ил.

На страницах большеформатного иллюстративного издания представлена многогранная летопись Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека) в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, приводятся архивные документы, письма с фронта и на фронт, воспоминания сотрудников библиотеки, чьи судьбы переплетаются с судьбой всего советского народа.

В книге использовано около 500 иллюстраций архивных фотографий и документов. В специальном разделе книги «Вспомним всех поименно» приведены имена почти двухсот сотрудников библиотеки, ушедших из ее стен в народное ополчение и Красную армию, 42 из них не вернулись с войны.

Подробная информация:

Российская государственная библиотека,

Издательство «Пашков дом»

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom